

ПОРТРЕТ • Олег Остроухов

Волжский мальчишка

С первых дней бомбежки Сталинграда и до его освобождения он находился в городе и был свидетелем битвы

МАРТА ТОНОВА
mail-ps@mail.ru

Мальчишке – девяносто один. Высокий, подтянутый, с прямой спиной, открытый, ироничный, улыбчатый. Строгий и в то же время озорной, родом из той самой страшной войны, Олег Остроухов помнит о своем Сталинградском детстве все. Все, до мельчайших подробностей. И вспоминая, каждый раз заново переживает то, о чем так непросто расспрашивать его даже сегодня. Это его боль и его память.

Война...

– Олег Алексеевич, где вас застала битва за город, в котором вы родились?

– Там же, где я потом встретил Победу – в Сталинграде. Был воскресный день, 23 августа 1942-го. Я шел с Волги. Дошел до площади Павших борцов революции. Там всегда гуляли и отдыхали люди. И примерно в полдень над ней неожиданно появилось три самолета. Это были вражеские бомбардировщики.

Сначала они сбросили листовки. Мы тогда еще не знали, что фашисты – на подступах к Сталинграду. И вдруг неба в один миг не стало видно из-за множества самолетов. Завопили сирены. На город посыпались бомбы. Люди на площади – в панике. Все бегают, не знают, где укрыться. Я тоже мечусь вместе со всеми... Взрослые затаскивали меня в подвал. Там мы провели несколько часов, пока сотни фашистских самолетов уничтожали мой родной город. Бомбы сыпались на него как из решета. Дома превращались в руины. Потом я узнал, что только за те первые сутки погибло до 180 тысяч мирных жителей.

Ночью выбрались из подвала, чтобы посмотреть. Вокруг – только развалины и трупы.

Не до слез

– Вы плакали?

– Нет. Не плакал. Я все думал, как скорее добраться до дома. От площади до дома совсем недалеко. Но добрался домой только через три дня.

– Почему?

– Потому что можно было передвигаться только потемну. По ночам интенсивность бомбежек была немного меньше.

Город горел. Помню, как жутко пылал стадион, который был недалеко от подвала, где я провел первую страшную ночь. Большое помещение на стадионе было обшито досками. И вот эти доски загораются, отрываются, взлетают в воздух в огне.

Много-много досок догорают в воздухе, это было похоже на жуткий фейерверк.

– А дома ждали родители?

– Отец. Он у меня был инвалидом, остался без ноги. Мама умерла после операции. Молодая совсем еще была... И вот первое время мы старались хоть что-то раздобыть из еды. Народ бродил по развалинам, проверял, не осталось ли там чего-нибудь съестного. Ходили по разрушенным фабрикам, по заводам. И я в том числе. Помню, как многие, я пошел на ликероводочный завод. А там во всех емкостях пулевые отверстия. И выливаются из этих отверстий остатки того, что было в них разлито, – спирта. И набирает народ из этих емкостей кто во что горазд. Загорелся спирт, а люди все равно пытаются взять что-нибудь себе и тут же загораются сами.

А один раз пошли мы на кондитерское предприятие. Там в подвалах патока разлилась. И вот люди с ведрами, фляжками набирают этой патоки и пытаются подняться с ней наверх. А вынести не могут. Вязкая. Тяжелая. А один раз мне достался чан с тестом. Хотел было разжечь кирогаз, испечь это тесто хоть как-нибудь. Но отошел на несколько метров, а кирогаз мой снесло снарядом.

– Без хлеба, зато живой.

“

К моменту окончания Сталинградской битвы в городе осталось всего 964 ребенка.

Две шкуры

– Так что же, совсем без еды, Олег Алексеевич?

– Ели то, что смогли найти. Искали везде. Однажды я пошел на вокзал. Там стоял эшелон с зерном. Сгорелым зерном. Мальчишки и взрослые пытались забраться наверх. Перемазанные сажей, поцарапанные, голодные люди хотели набрать для себя хоть немного зерна. Зерна мы не добыли, опасно. Состав охраняли. Зато мне достались две бычьих шкуры. Приволок их домой. Мы порезали их на ленточки, эти ленточки варили и ели.

А потом в городе пропала вода.

– Вот уж беда так беда!

– Да, это была беда. Стали мы было ходить на Волгу. Вроде, не так уж и далеко. Но как только

на улице появлялись люди, фашистские самолеты их сразу же начинали сопровождать. По нам начинался прицельный расстрел. Потом стали бросать бомбы. Мы уже по звуку чувствовали, куда эта бомба полетит. И нам в тот раз показалось, что она до нас не долетит. Но мы ошиблись. И бомба долетела. Так мой попутчик погиб. Отбила та бомба охоту ходить за водой на Волгу.

– Города уже практически не было...

– То, что тогда было в Сталинграде, трудно передать словами. Сто снарядов на один квадратный метр – все буквально вспыхивал огонь. Там такие снаряды были, что от зданий только пыль в один миг и оставалась. И были пригодны для жилья уже только одни подвалы. Так и жили: то здесь, то там. Где придется, там и спасались, и спали.

– А как без воды?

– Там у нас овраги были, в них воды немного собиралось. Была она, правда, такая, что пить противно. Но все равно мы ее собирали, кипятили и пили.

– Как же люди все это преуспели, как справились?

– Справились. Весной все думали, что в городе будет эпидемия. Стало тепло, а вокруг штабелями трупы. Наши вперемежку с немцами. Начали разбирать. Наших – в братские могилы, а немцев – в овраги, обливали бензином и сжигали. Как иначе, если некуда было девать. Город надо было спасать от эпидемии.

– А вы в то время все еще жили в подвалах?

– Не только. Когда закончились бомбежки, мальчишки находили железные кровати, ставили их на улицу, накрывались сверху брезентом. И так спали. Хорошо было. Особенно хорошо спалось, если собака к тебе как-нибудь прильнет, так тепло становилось. Меня военных с собой брали, подкармливали. В городе к той поре осталось всего 964 ребенка.

А потом после боев за Сталинград решили этих детей учить уму-разуму. Нас то есть. Увидели уцелевшее помещение – решили в нем классы устроить. Пошли мы туда, а там все оцеплено и надпись: «Заминировано». И вот мы, пацаны, под проволоку и – по минным полям.

– А взрослые знали?

– Да кто же знал! Никто нам ничего такого, конечно, не разрешал. Мы сами так партизанили. И вот я сделал шаг, а рядом – мина лежит. Я закричал. Все попадали, замерли. Пришли минеры и разминировали снаряд. Мы с мальчишками посмотрели, как это все делается, потом сами пробовали так же делать, как минеры.

– Отчаянные военные мальчишки.

Справка

●● Олег Остроухов награжден медалью «За трудовую доблесть» и нагрудным знаком «Изобретатель СССР».

– Отчаянные. Когда начали учиться, бывало, преподаватель ведет урок, а все мальчишки потихоньку занимаются оружием. Кто какую железяку крутит под партой. Оружия-то полно было везде. У каждого мальчишки какая-нибудь стрелялка.

И мир...

– Сталинград уже потихоньку, хоть и очень трудно, болезненно, оживал. Постепенно разбирали развалины и начинали строить. Я поступил в техникум. На химический факультет. Выбора тогда большого у нас не было. Очень скоро я втянулся, увлекся и окончил учебу с отличием.

– И куда поехал отличник с красным дипломом?

– Меня направили в Сумгаит. Сначала механиком, потом – начальником цеха.

– Начальником цеха в 22 года? По тем временам слишком юный начальник.

– Специалистов не хватало. Но я был в себе уверен. Уверен в своих знаниях, уверен, что есть у кого совета спросить. Рядом со мной работал замечательный главный инженер. Очень высокого уровня специалист. Я у него многому научился. Там, в Азербайджане, я строил новое химическое производство. А строили так: сначала ломали то, что было построено, потому что проекты были ужасны, не выдерживали никакой критики с точки

зрения безопасности. А уж потом проектировали сами, поновому, силами самого завода. И строили. Проработал в Азербайджане десять лет.

– А оттуда – на Волгу?

– Да, на мою родную Волгу. Отпускать из Сумгаита не хотели. Но хотелось домой, в Россию. Вот и приехал в Тольятти. Город понравился сразу. Здесь тоже строил.

– Что строили?

– Завод СК – «Синтезкаучук». Проработал я потом на этом предприятии целых 43 года.

– Это судьба?

– Все правильно, это судьба.

– А в Волгограде бываете?

– Раньше практически каждый год ездил. Там у меня родные. Потом на 50-летие своего техникума побывал. Внучка сейчас в Волгограде живет. У нее тоже двое детей, дочка в ансамбле песни и пляски Александрова работает, несколько раз даже в Кремле выступала. Сын ее окончил военную академию, получил золотую медаль, был у Путина. Горжусь внуками и правнуками.

– А про войну детям и внукам рассказываете?

– Нет, не рассказываю... Они фильмы военные смотрят.

 <http://vk.com/pstlt>

Знаете хорошего человека?
Расскажите о нем.